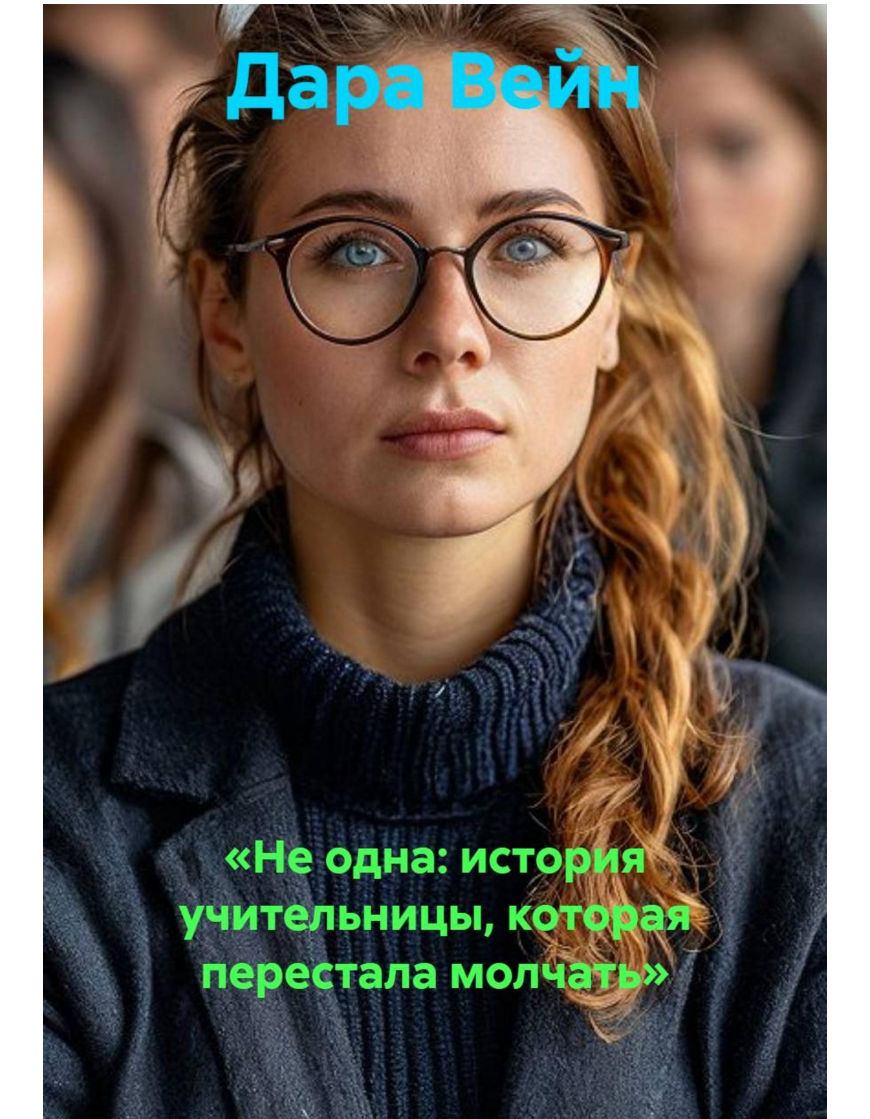

A close-up portrait of a young woman with long, wavy, reddish-brown hair. She is wearing round, dark-rimmed glasses and a dark blue, high-necked turtleneck sweater. She has a serious expression and is looking directly at the camera. The background is blurred, showing other people in a crowd.

Дара Вейн

**«Не одна: история
учительницы, которая
перестала молчать»**

Дара Вейн

«Не одна: история учительницы, которая перестала молчать»

<https://litres.ru/74395444>

SelfPub; 2026

Аннотация

Учительница Елена Сергеевна решает открыто заговорить о несправедливой оплате труда и давлении администрации — и оказывается перед выбором: смириться ради стабильности или бороться за своё достоинство. Столкнувшись с анонимными жалобами, служебными проверками и расколом в коллективе, она собирает доказательства, обращается в профсоюз и трудовую инспекцию — и впервые чувствует реальную защиту закона. Вдохновлённая этой победой, Лена создаёт в городе общественную группу поддержки педагогов: здесь помогают разобраться в правах, составить жалобу, а главное — дают самое необходимое: простое, но спасительное «ты не один». История о том, как личная смелость превращается в коллективную силу, а борьба за справедливость становится делом многих.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дара Вейн

«Не одна: история учительницы, которая перестала молчать»

Глава

Глава 1. «Ценник, который меняется на глазах»

Лена зашла в привычный магазин у остановки, чтобы купить самое простое: хлеб, молоко, пачку макарон и немного дешёвой колбасы. Она заранее прикинула сумму: должно было хватить до зарплаты. Но уже у первой полки её будто ударило током: хлеб подорожал на двадцать рублей, молоко — почти на тридцать. На ценнике мелким шрифтом значилось: «Цена может меняться в течение дня».

Она стояла и смотрела на эти цифры, а в голове крутилось только одно: «Как это вообще возможно?» Лена не была из тех, кто ругает всё подряд, но сейчас ей хотелось кричать. Она набрала в корзину то, без чего не прожить, и пошла на кассу, мысленно вычёркивая из списка фрукты для сына и стиральный порошок, который почти закончился.

Когда она увидела итоговую сумму, у неё дрогнули ру-

ки. Это было больше, чем она рассчитывала, почти треть её дневного заработка. На кассе девушка лет двадцати с усталыми глазами извиняющимся тоном сказала: «У нас поставщик поднял цену, мы ничего не можем сделать». Лена кивнула, потому что знала: никто ничего не может.

Дома она поставила пакет на стол и долго смотрела на продукты, будто они были виноваты в том, что мир стал таким дорогим. Потом достала блокнот, где вела учёт расходов, и записала новую цену на хлеб. Рядом поставила дату. Ей казалось, что если записывать, то это будет не просто хаос, а что-то, что можно измерить, понять, пережить.

Глава 2. «Ставка, которой почти нет»

В учительской пахло старыми книгами и кофе из автомата, который вечно ломался. Лена сидела за своим столом и пыталась проверить тетради, но мысли всё время возвращались к вчерашнему походу в магазин. На стене висело объявление о собрании, и кто-то ручкой приписал внизу: «Говорят, ставки будут резать».

Директор школы, Игорь Петрович, собрал всех в актовом зале. Он говорил про «оптимизацию», про «сложные времена», про то, что «надо держаться вместе». Лена слушала и чувствовала, как внутри всё сжимается. Когда он закончил, поднялась молодая учительница Катя и прямо спросила: «А что будет с нашими зарплатами?» Директор вздохнул и ответил: «Индексация будет, но не такая, как рост цен».

После собрания учителя разошлись по классам, но в кори-

дорах ещё долго слышались приглушённые голоса. Лена вернулась в учительскую и села за стол. Перед ней лежала стопка тетрадей, но она не могла заставить себя открыть ни одну. В голове крутились цифры: сколько она получает, сколько тратит, сколько остаётся. Оставалось ноль. Или даже минус, если считать долги за коммуналку.

Вечером она рассказала мужу, Сергею, про собрание. Он молча слушал, потом сказал: «Может, тебе поискать что-то ещё? Хоть подработку». Лена покачала головой: «У меня нет времени. Я и так прихожу домой, когда сын уже спит». Сергей обнял её и тихо сказал: «Мы что-нибудь придумаем». Но в его голосе не было уверенности, и Лена это слышала.

Глава 3. «Очередь за дешёвым»

Через неделю Лена заметила, что в магазине появился новый уголок — с табличкой «Социальный ассортимент». Там стояли самые дешёвые товары: макароны, крупы, консервы. И возле этого уголка всегда была очередь.

Однажды Лена встала в эту очередь. Ей было стыдно, будто она признаётся в том, что не справляется. Но выбора не было: цены продолжали расти, а зарплата оставалась прежней. В очереди стояли в основном женщины её возраста и старше, с такими же усталыми лицами. Они не разговаривали друг с другом, только иногда перебрасывались короткими фразами: «Опять подорожало», «Сегодня хоть есть», «Говорят, скоро и этого не будет».

Одна женщина, лет пятидесяти, тихо сказала Лене: «Я

раньше покупала нормальный рис, а теперь беру самый дешёвый. Сын говорит, что он невкусный, но я говорю: „Зато есть“». Лена кивнула. Ей нечего было ответить.

Когда она вышла из магазина, её окликнул знакомый голос. Это была Марина, бывшая одноклассница, которая теперь работала в администрации района. Они не виделись много лет, и Марина сразу заметила, как изменилась Лена. «Ты как?» — спросила она. Лена хотела сказать, что всё хорошо, но вместо этого рассказала про магазин, про очередь, про то, как страшно считать каждую копейку. Марина слушала, не перебивая, а потом сказала: «Ты не одна такая. Это сейчас везде».

Эти слова почему-то не утешили, а наоборот, сделали более. Если это везде, значит, выхода нет.

Глава 4. «Выбор, которого не хочется делать»

Сын Лены, Артём, пришёл из школы расстроенный: в классе собирали деньги на экскурсию. Лена смотрела на его грустное лицо и понимала, что не сможет дать нужную сумму. Она села рядом с ним и сказала: «Прости, малыш, сейчас никак. Но я придумаю что-нибудь другое, обещаю». Артём кивнул, но она видела, что он не верит.

Ночью Лена не могла уснуть. Она лежала и смотрела в темноту, а перед глазами крутились бесконечные цифры. Ей казалось, что она бежит по кругу, и каждый круг становится уже и темнее. Утром она встала раньше обычного и пошла в школу, чтобы успеть проверить тетради до уроков.

В учительской её ждала записка от директора: «Зайди, пожалуйста, после уроков». Лена почувствовала, как внутри всё сжалось. Когда она зашла в кабинет, Игорь Петрович выглядел так, будто ему самому было тяжело. Он сказал, что из-за сокращения финансирования ставку Лены придётся уменьшить, а часть часов передать другому учителю. «Я понимаю, как это тяжело, — добавил он. — Но я не могу ничего изменить».

Лена вышла из кабинета и пошла по коридору, не видя ничего вокруг. В голове стучало только одно: «Что теперь делать?» Она зашла в свой класс, села за стол и открыла тетрадь, которую проверяла вчера. Но буквы расплывались перед глазами.

И тут она поняла: у неё есть два пути. Первый — смириться, подстроиться, искать подработки, экономить на всём и надеяться, что станет легче. Второй — выйти вперёд, рассказать о том, что происходит, попробовать собрать людей, которые тоже страдают от несправедливости. Оба пути были страшными. Но второй казался чуть менее безнадёжным.

Лена закрыла тетрадь, встала и подошла к окну. За стеклом был обычный городской двор, серые дома и детская площадка, на которой сейчас никого не было. Она глубоко вздохнула и сказала себе: «Сначала надо просто поговорить с теми, кому тоже тяжело. А дальше будет видно».

Глава 5. «Цифры, которые бьют наотмашь»

Лена шла по коридору школы, и каждый шаг отдавался

внутри тупой тяжестью. После разговора с директором она так и не смогла заставить себя вернуться к тетрадам — просто сидела у окна, пока не прозвенел звонок. Теперь ей казалось, что даже воздух в школе стал каким-то густым, вязким, будто пропитанным чужой неловкостью: коллеги косились, но никто не подходил, не спрашивал, как она. Будто признание чужой беды делало их соучастниками чего-то постыдного.

В учительской её ждала новая бумажка — на этот раз не записка, а распечатка: «Индексация фонда оплаты труда — 3,2 %». Рядом кто-то ручкой вывел: «Ха-ха, инфляция — 12 %». Лена сжала листок так, что он хрустнул. Ей вдруг стало не обидно — а зло. Это не ошибка, не недоразумение. Это издевательство, упакованное в канцелярские слова.

На перемене она вышла во двор, чтобы глотнуть холодного воздуха. Там курили старшеклассники, и один из них, Макс, поднял на неё глаза — он был из тех, кто вечно спорил на уроках, доказывал, что «система гнилая».

— Что, тоже прочитали про индексацию? — спросил он, не дожидаясь ответа. — У нас в семье отец говорит: это не экономика, это цирк. Только клоуны не смеются.

Лена хотела осадить его за дерзость, но слова застряли. Вместо этого она сказала:

— А ты понимаешь, что это значит? Что я буду получать меньше. Не в рублях — в реальности. На эти деньги я смогу купить меньше молока, меньше хлеба, меньше нормальной

жизни.

Макс потушил сигарету и посмотрел на неё так, будто впервые увидел не просто учительницу, а живого человека.

— Тогда зачем вы терпите? — спросил он резко. — Почему никто не выходит, не кричит?

Лена усмехнулась горько:

— Потому что у всех дети. Потому что ипотека. Потому что если выйдешь — тебя первым же сократят, и скажут, что это «по объективным причинам».

Она вернулась в класс, чувствуя, как злость не уходит, а сворачивается внутри в тугую пружину. И впервые за долгое время эта злость не была бессильной.

Глава 6. «Очередь, которая говорит громче слов»

Вечером Лена снова стояла в той самой очереди у «социального ассортимента». Только теперь она не опускала глаза, не старалась стать невидимой. Она смотрела на людей вокруг: на женщину с тремя детьми, которая пересчитывала мелочь, на старика, который брал одну банку тушёнки и долго изучал этикетку, будто там был спрятан ответ, почему всё так.

Рядом с ней встала та самая женщина из прошлой очереди — та, что брала дешёвый рис. Сегодня она выглядела ещё более измотанной.

— Опять подорожало, — сказала она, не глядя на Лену. — На пять рублей. Как будто пять — это мало.

— Это не пять, — вдруг ответила Лена. — Это пять каж-

дый день. Это сто пятьдесят в месяц. Это три тысячи в год. Это то, что мы теряем, пока нам говорят, что всё под контролем.

Женщина подняла на неё усталые глаза.

— Ты чего это... бунтуешь?

— Нет, — ответила Лена. — Просто считаю. Раньше я думала, что считать стыдно. А теперь понимаю: если не считать, тебя просто не заметят.

Когда она вышла из магазина, её окликнула Марина.

— Лен, ты чего такая... взведённая? — спросила бывшая одноклассница, подходя ближе.

— Потому что надоело, — прямо сказала Лена. — Надоело слышать про «оптимизацию», когда это просто способ сказать: «Вам положено меньше». Надоело стоять в этой очереди и делать вид, что это нормально.

Марина оглянулась по сторонам, будто проверяя, не слышит ли кто.

— Не надо так громко, — прошептала она. — Ты же знаешь, как это бывает. Скажешь одно слово — и тебя вычеркнут из всех списков.

— А если не сказать ни слова, — ответила Лена, — то нас вычеркнут сами собой. Просто потому, что мы перестали быть заметными.

Марина помолчала, потом достала из сумки визитку.

— Есть группа учителей в городе. Они пытаются что-то делать. Не митинги, не революции. Просто собирают подпи-

си, фиксируют, как сокращают ставки, как растут цены. Если хочешь — дам контакты. Но предупреждаю: это не про «просто поговорить». Это про риск.

Лена взяла визитку и сжала её в ладони. Бумага была тонкой, почти невесомой. Но в этот момент она ощущалась как что-то твёрдое.

Глава 7. «Разговор, который нельзя было не начать»

Дома Сергей сидел на кухне и смотрел в телефон. Когда Лена вошла, он поднял глаза, и она сразу поняла: он уже знает. В городских чатах кто-то выложил список сокращений. Её фамилия там была.

— Ты не обязана это читать, — тихо сказал он. — Я мог бы удалить.

— Спасибо, что не удалил, — ответила Лена, кладя на стол визитку Марины. — Я хочу попробовать. Не ради того, чтобы победить. А ради того, чтобы не проснуться однажды и не понять, что я вообще ничего не сделала.

Сергей встал, подошёл к ней, обнял. Но в этом объятии не было утешения — только признание: да, будет тяжело.

— Я с тобой, — сказал он. — Но прошу: будь осторожна. У нас сын. У нас квартира. У нас жизнь, которую нельзя просто так поставить на кон.

Лена кивнула. Она понимала. Но пружина внутри уже разжималась, и остановить это было невозможно.

На следующий день после уроков она зашла в учитель-

скую и, не глядя по сторонам, положила на общий стол распечатку: сводную таблицу, где в одном столбце были официальные цифры индексации, а в другом — реальный рост цен на базовые продукты за последний год. Разница выглядела как пощёчина.

Катя, молодая учительница, наклонилась над бумагой, потом подняла глаза на Лену.

— Ты это сама считала?

— Сама, — ответила Лена. — И не только я. Есть ещё люди.

В комнате повисла тишина. Кто-то кашлянул. Кто-то отвернулся. Но никто не выбросил распечатку в мусорку.

Глава 8. «Первый шаг, который звучит как вызов»

Собрание в актовом зале было внеплановым. Директор выглядел напряжённым, будто пытался одновременно выглядеть строгим и сочувствующим.

— Мы понимаем, что ситуация сложная, — начал он. — Но мы должны работать в рамках бюджета.

Лена встала. В зале стало тихо так, что было слышно, как щёлкает выключатель в коридоре.

— В рамках бюджета, — повторила она. — А в рамках чего живут люди? В рамках какой нормы считается нормальным, что учитель не может купить сыну экскурсию? Что приходится стоять в очереди за самым дешёвым рисом? Что зарплата не успевает за ценами ни на день, ни на час?

Кто-то из учителей тихо выдохнул: «Лена, не надо...» Но

она не остановилась.

— Вы говорите «оптимизация». А я вижу другое. Я вижу, как нас приучают к тому, что нам положено меньше. И я не хочу к этому привыкать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.